Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____И.М. Беляева
_____2017 г.

Уголовно–правовая характеристика получения взятки

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)40.03.01.2017.474ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____М.С. Кириенко
_____2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю–474
_____Г.З. Музолов
_____2017 г.

Нормоконтролер,
преподаватель
_____ Д.В.Бирюкова
_____2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 6

1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

1.1 Понятие взятки…… 10

1.2 История развития уголовной ответственности за получение взятки в российском законодательстве…… 16

1.3 Зарубежный опыт, регламентации уголовной ответственности за получение взятки…… 26

2 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

2.1 Объективные признаки получения взятки…… 37

2.2 Субъективные признаки получения взятки…… 49

2.3 Проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений получения взятки…… 56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 72

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…… 75

ВВЕДЕНИЕ

В Национальной стратегии противодействия коррупции прописано, что коррупция существенно затрудняет эффективность функционирования всех государственных механизмов, проведение социальных реформ и модернизации национальной экономики, способствует росту недоверия со стороны населения к государственным структурам, а в мировой экономике – вызывает недоверие к государству, создаёт негативный имидж Российской Федерации на международной арене и выступает в качестве угрозы безопасности Российской Федерации.

Статистика свидетельствует, что на протяжении последних лет наблюдается тенденция снижения абсолютного числа проявлений взяточничества. Так, если в 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 6 399 эпизодов получения и дачи взятки, то данные 2016 года свидетельствуют о снижении данного вида преступлений[1].

Однако средняя сумма взятки (на душу населения) в Российской Федерации значительно возросла. Согласно данным Ассоциации адвокатов России за права человека в 2014 году данная сумма варьировалась в пределах 220 тысяч рублей (около 5 500 долларов), в 2015 году составляла около 600 тысяч рублей (9 000 долларов), а в 2016 году размер средней взятки поднялся на 25% до 810 тысяч рублей[2].

Статистика МВД несколько иная. Так, по данным министерства за 2015 год средняя взятка по стране равнялась 188 тысяч рублей, в первом квартале 2016 года зафиксировано снижение – размер взятки уменьшился до 145 тысяч рублей[3].

---

[1] Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2318036

[2] Доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.rusadvocat.com/node/20

[3] МВД: средняя взятка в прошлом году «подорожала» на 70%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/finance/20may2016/rubribes.html

Также серьёзные опасения вызывают участившиеся случаи мелкого взяточничества. По данным Судебного департамента при Верховном суде России за год было осуждено 4,6 тысячи человек за дачу взятки и 3,3 тысячи человек за получение взятки до 10 тысяч рублей[1].

Одним из главных направлений политики государства в сфере противодействия коррупции является модернизация правовой системы противодействия коррупции, а также усовершенствование правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов по делам коррупционной направленности.

Взяточничество, выступая одним из проявлений коррупции, является собирательным термином, охватывающим собой четыре обособленных состава должностных преступлений, направленных против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, таких как, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество (ст. 290 – 291.2 УК РФ).

Каждое из указанных посягательств на вышеперечисленные интересы как оконченное преступление не может существовать само по себе, без связи с другим преступлением. Отсюда следует, что они находятся в непосредственной взаимосвязи – отсутствие дачи (передачи) взятки предполагает и отсутствие её получения.

Общественная опасность рассматриваемого вида преступлений обусловлена ещё и тем, что они часто сочетаются с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, такими как, организованное хищение имущества; легализация денежных средств и имущества, приобретенных незаконным путем; незаконное приобретение оружия.

Степень разработанности темы исследования. В российском уголовном праве проблемам уголовно–правовой борьбы со взяточничеством уделяли внимание Аснис А.Я., Борков В.Н., Волженкин Б.В., Галахова А.В., Грошев

[1] Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79

А.В., Здравомыслов Б.В., Зубкова В.И., Квашис В.Е., Козаченко И.Я., Тяжкова И.М., Яни П.С. и другие учёные.

Целью исследования является – рассмотрение уголовно–правовой характеристики взятки.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

– рассмотреть понятие взятки;

– проанализировать историю развития уголовной ответственности за получение взятки в российском законодательстве;

– рассмотреть зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности;

– охарактеризовать объективные признаки взятки;

– осуществить юридический анализ субъективных признаков получения взятки;

– выявить проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений получения взятки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе борьбы с одной из разновидностей коррупционной деятельности – получении взятки.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования отечественные уголовно–правовые нормы.

В работе применен системный подход к исследованию уголовной ответственности за взяточничество, в связи с чем особое значение также имели метод анализа и синтеза. Использовались методы: статистический, историко–правовой, методы экстраполяции и юридического толкования норм права.

Теоретической основой данного исследования послужили научные труды в области уголовного права и криминологии.

В работе автор опирался на Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательные и иные нормативно – правовые акты в сфере гражданского, административного и других отраслей права, постановления Пленума Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР).

Использовалось ранее действовавшее уголовное законодательство. Так же использовались материалы уголовных дел и судебные решения различного уровня.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

1.1 Понятие взятки

Дела о взятках находятся на особом контроле правоохранительных органов. Связано это с высокой общественной опасностью данного вида преступлений. В настоящее время идёт активная борьба с коррупционными проявлениями. При этом лица привлекаются к ответственности вне зависимости от чинов, стажа работы, прежних заслуг.

Анализ литературы показал, что взятка определяется как составляющая взяточничества или же наиболее часто через раскрытие предмета рассматриваемого преступления.

Достаточно ёмкое определение взяточничества дается в Советском энциклопедическом словаре под редакцией Л.М. Прохорова, где данное деяние определяется как «получение должностным лицом любым путём и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица»[1]

Для определения понятия взятки также можно обратится к энциклопедической литературе. К примеру, в словаре С.И. Ожегова, присутствует определение понятия «взятка», в значении – деньги либо материальные ценности, передаваемые должностному лицу в качестве подкупа, как оплата караемых законом действий[2].

Б.В. Здравомыслов указывал, что к числу замаскированных форм взяточничества относятся и такие случаи, когда взятка принимает вид якобы возвращаемого (или прощённого) долга, когда ценная вещь вручается за

---

[1] Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С.119.
[2] Словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ozhegov.org.

частичную плату, когда обмениваются явно неравноценные вещи, сознательно проигрывается определенная сумма в карты и т.п.[1]

Необходимо отметить, что за последние годы количество подобных случаев скрытого получения взятки увеличивается. Это подтверждается статистикой, полученной на основе анализа уголовных дел о взяточничестве[2].

Анализируя диспозиции статей 291 – 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (УК РФ) и научные точки зрения можно дать следующее обобщенное определение: взятка – это то, что лицо даёт, а должностное лицо получает за определённое служебное поведение.

С позиции уголовно-правового понимания взятки важно отличать ее от иных форм передачи ценностей, в основе которых могут лежать иные правоотношения.

По мнению А.Ф. Ноздрачёва, взятка или подкуп могут быть облечены в форму подарка. Подарками могут стать обед в шикарном ресторане, билет на эстрадное шоу, дорогие часы, акции, отдых за границей и многое другое, а также цветы, сувениры, книги и т.п. Одни подарки приемлемы, другие нет. Грань между ними пролегает там, где подарок делает принявшего его обязанным дарителю. В разных обществах эта грань различна, но обычно она имеет денежное выражение в определённой сумме. Если стоимость подарка выше этой суммы, то он подлежит декларированию[4].

В теории различают следующие виды взятки:

–взятка-подкуп;

–взятка-вознаграждение;

---

[1] Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества. М.: Юридическая литература, 1991. – С.41

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[4] Ноздрачёв А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 34–49.

–взятка-комфорт и др.[1].

Ответственность за взятку-подкуп и взятку-благодарность в действующем законе не дифференцирована. Но взятка-подкуп, несомненно, имеет повышенную степень общественной опасности в связи с тем, что определённое служебное поведение должностного лица обусловлено его материальной заинтересованностью. При взятке-подкупе предмет взятки может передаваться как до совершения должностным лицом действий (бездействия) в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц, так и после, но по предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Взятка-благодарность характеризуется тем, что предмет взятки передается должностному лицу без предварительной договоренности, в знак благодарности за его служебное поведение.

Изучение и анализ их работ свидетельствует о том, что рассматриваемый вопрос не получил единообразного решения. Так, одни авторы придерживаются мнения, согласно которому различие между взяткой и подарком состоит в размере стоимости предоставленного блага: небольшое по денежной оценке материальное вознаграждение должностному лицу, не превышающее установленного размера, – это просто знак внимания, подарок; взятка же – это предоставление значительной и крупной имущественной выгоды. На этом основании практически предлагается легализовать взятку в относительно небольших размерах за правомерное поведение, считая ее подарком.

На наш взгляд, верно то, что получение взятки никогда не может быть признано дарением, т. к. взятка и подарок – это разные понятия.

А.М. Клим справедливо отмечал, что они не пересекаются. В вопросе разграничения подарка и взятки, думается, упор следует сделать на значение этих слов. Подарок в русском языке означает дар, то, что дается совершенно

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 859.

безвозмездно и отождествляется в сознании с обычаями, традицией. Взятка же – деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп за совершение каких-либо действий по должности в интересах дающего. Как видим, взятка связана с должностным поведением, совершаемым в интересах дающего взятку, она детерминирована должностным действием (бездействием), зависима от него. Подарок же предоставляется безвозмездно при отсутствии встречной передачи вещи, права либо обоюдного обязательства[1].

Из этого следует, что важнейшим критерием разграничения данных правовых категорий является свойство обусловленности взятки, которым не обладает подарок. Поэтому вряд ли является правильным рассматривать как подарок установление минимального размера врученных материальных ценностей. Высокая стоимость подарка не превращает его во взятку и наоборот. При этом подарок связан чаще всего с таким юридическим фактом, как событие, взятка же – с действием или бездействием строго определенного характера.

Различие между подарком и взяткой состоит и в целях их участников. Должностное лицо, получающее взятку, стремится к извлечению незаконной выгоды имущественного характера, незаконному обогащению. Даритель же не преследует какую-либо корыстную цель, а стремится к реализации духовных потребностей.

Наряду с юридическими аспектами разграничения, на наш взгляд, немаловажное значение имеет и нравственный аспект. Тот, кто дарит подарок, руководствуется, прежде всего, личной симпатией к одаряемому в связи с его добросовестным исполнением служебных обязанностей, достойным и порядочным поведением, его профессионализмом и т. п. Взяткодателя эти аспекты личности взяткополучателя, как правило, не

---

[1] Клим А. М. Дача взятки и посредничество во взяточничестве: уголовно- правовой аспект // Вестник Управления по борьбе с экономической преступностью МВД Республики Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 58–65.

интересуют. В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением тех, кто предлагает установить запрет на принятие любых подарков должностными лицами

В теории и на практике возникают вопросы, связанные с разграничением взятки–благодарности и «обычного подарка», о котором упоминается в ст. 575 ГК РФ[1]. Эта норма говорит о том, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в том числе должностным лицам в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются по акту в орган, в котором указанные лица замещают должность.

На основании положений ст. 575 ГК РФ высказывались предположения, что минимальный размер взятки–благодарности, начиная с которого устанавливается уголовная ответственность, определен в данной статье. Вместе с тем для подобного утверждения отсутствуют какие–либо основания. Существуют две самостоятельные проблемы: 1) разграничение

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. –1996. – № 5. – Ст. 410.

взятки и обычного подарка и 2) влияние размера взятки на признание деяния малозначительным.

Рассмотрим первую проблему. Статья 572 ГК РФ гласит, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При встречной передаче вещи или права либо встречном обязательстве договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ о ничтожности сделки.

Таким образом, основное условие договора дарения — безвозмездность, тогда как взятка всегда обусловлена либо встречными обязательствами должностного лица при взятке–подкупе, либо является оплатой уже совершенного должностным лицом действия (бездействия) в интересах взяткодателя при взятке–благодарности.

При даче–получении взятки всегда существует причинная обусловленность передачи–получения предмета взяточничества встречным предоставлением со стороны взяткополучателя. Специалисты в области гражданского права отмечают, что поскольку гражданское законодательство не может вторгаться в сферу публично–правового регулирования, отменять или изменять существующие в данной сфере запреты и ограничения, ст. 575 ГК РФ не носит специального характера по отношению к нормам, устанавливающим особый порядок реализации полномочий при осуществлении государственной и муниципальной службы. Любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение служащих за действия, входящие в круг их служебных обязанностей, либо за так называемое общее благоприятствование по службе, ничтожны независимо от их размера, т. е. не признаются договором дарения.

Совершенно справедливо отметил А. Безверхов: «Под подарком можно понимать имущественную выгоду, которая передается безвозмездно, обычно заранее не оговаривается и вручается одаряемому, как правило, открыто (публично) ввиду наступления какого–либо значимого события в жизни одаряемого или дарителя либо в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками или другими официальными мероприятиями. В свою очередь, взятка — это любая имущественная выгода противоправного характера, которая предоставляется должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу международной публичной организации за совершение в интересах дающего или представляемых им лиц каких–либо действий (бездействия) должностного характера»[1].

1.2 История развития уголовной ответственности за получение взятки в российском законодательстве

Взяточничество признается основой, ядром коррупции. Коррупция в свою очередь – серьезный вызов для любого государства и общества. В современную эпоху её характерной чертой стала универсальность: она существует повсеместно, вне зависимости от уровня социально–экономического развития государств; проникает во все сферы жизни; приобретает транснациональные формы. Коррупция, существующая в какой–либо одной стране, может негативно сказываться на развитии других стран[2].

Коррупция как явление всегда существовала в различных обществах и в разные времена, принимая различные формы, беря свое начало у истоков человеческой цивилизации.

---

[1] Безверхов А. Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 4–11.

[2] Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 5–17.

Историческое исследование развития и становления института ответственности за получение взятки позволяет нам в дальнейшем более осознанно проводить анализ норм действующего законодательства, регулирующего данный института, понимать некоторые историко–правовые закономерности, и, в целом, более подготовлено подойти к проблемным вопросам правоприменительной деятельность с целью из дальнейшего разрешения.

Упоминания о коррупции содержатся в индийских документах, датированных IV в. до н.э., и работах таких древнегреческих философов, как Аристотель и Платон.

Проявления коррупции на службе отмечаются во времена возникновения управляющих и судей, являясь неким средством воздействия на объективность таких лиц в процессе решения различных спорных вопросов[1].

В Древней Руси основой государственного устройства являлась система кормления, обозначавшая обязанность населения по содержанию местной власти. С целью избежания злоупотребления со стороны чиновников в Русской Правде (ст. 9 Пространной редакции, ст.42 Краткой редакции) закреплялся размер материального содержания власти и зафиксированы размеры пошлин, которые необходимо было уплачивать при проведении судопроизводства (ст. 41 Краткой редакции, ст. 74,86,107,109 Пространной редакции).

В соответствии с названными положениями Русской Правды, чиновники, которые собирали виры (т.е. штрафы за убийство), и судебные чиновники в процессе взыскания продажи (так назывались штрафы за иные виды преступлений) должны были получать конкретную часть от суммы взысканных штрафов, составлявшую 1/5, а также продукты питания в зависимости от их потребностей. Стоит заметить, что такой принцип процентного отчисления от сумм штрафов спровоцировал появление

[1] Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. – М., 1991. – С 10.

негативных последствий, вследствие чего искусственно увеличивалось количество рассматриваемых уголовных дел.

Запрет на получение взятки со стороны законодательства впервые встречается в Новгородской судной грамоте (ст. 26): «а докладшиком от доклада посулу не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованию».[1].

Также, и в Псковской судной грамоте взяточничество подлежало каре (ст. 4,48). В Губной московской записи второй половины XV века «посул» - плата судье истцом или ответчиком по договоренности: «…а посулят большему наместнику, а двема третником то же; а тиуну великого князя – что посулят». То есть в указанных исторических нормативно–правовых актах взятка называлась «посулом».[2]

Напрямую запрещаться со стороны закона проявление дачи взятки стало закрепляться в Судебнике 1497 года[3], где было отмечено, что нельзя брать и давать посулы, к которым относились поборы, подарки, гостинцы, подношения и, разумеется, взятки. Статьей 67 было предусмотрено официальное запрещение взяточничества, и как раз в этой статье закреплено впервые не только её получение, но и дача и обещание дачи таковой. В данной статье было сказано, что «чтобы ищея и ответчик судиам и приставом посулу не сулили в суду». Слово «сулить» в данном контексте как раз и обозначает не только дача, но и какое либо связанное с этим обещание.

Далее, в Судебнике 1550 года[4], появилось первое отграничение двух форм взяток, как то: мздоимство и лихоимство. В указанном правовом акте был

---

[1] Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1: учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2014. – С. 35.

[2] Псковская Судная грамота (1467) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – С. 30.

[3] Судебник Ивана III (1497) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – С. 39.

[4] Судебник Ивана IV (1550) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – С. 46.

закреплен состав должностного правонарушения – вынесение неправосудного судебного решения судьей в результате получения взятки.

Несмотря на то, что в самой норме не было прямого указания на признаки описываемого правонарушения, тем не менее, в общем виде это можно представить как первые зачатки будущего состава преступления.

Начиная со второй половины XVI в. главные признаки коррупции стали проявляться не только и не столько в злоупотреблениях, которые были связаны с кормлениями. Во вновь появившихся социально–экономических отношениях подкуп зачастую выражался в организационной части осуществления неправомерных экономических действий, которые были основаны на продажности госслужащих. Главным нормативным актом, который определял способы борьбы со взяточничеством в изучаемый период, стало Соборное уложение 1649 г.[1]. Уголовная ответственность за взяточничество до сих пор наступала в основном в области правосудия.

Однако по сравнению с прошлыми законодательными актами данное Уложение отличалось тем, что, вместе со взяточником, оно знало уже фигуру самого посредника во взяточничестве, а также мнимую взятку (ст. ст. 7 – 9).

В дальнейшем, развитие законодательного регулирования ответственности в сфере взяточничества можно связать с фигурой Петра I. Преобразование России в абсолютную монархию происходило одновременно с огромным размахом коррупции, взяточничества и установлением крайне суровых мер ответственности за указанные деяния[2].

Наряду с иными мерами, особо стоит обратить внимание на Указ Петра I от 24 декабря 1714, запрещавший чиновникам получать какое–либо вознаграждение за свой труд, за исключением жалованья. Наказание за взятки ужесточилось до такой степени, что стало предусматривать

---

[1] Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 3 / отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ.ред.: Чистякова О.И – М., 1988 . – С. 102–106.

[2] Кувалдин В. Как русские цари боролись с лихоимством // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79-81.

политическую или смертную казни, причем наказание назначалось вне зависимости от того, какова была должность у виновного чиновника[1].

Точно и недвусмысленно устанавливалась смертная казнь за взяточничество для военнослужащих, которые нарушали установленные предписания за вознаграждение. Артикулом 183 Воинских артикулов Петра I было установлено: «Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе радичерез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного подлежит повесить»[2].

Стоит отметить, что время правления Петра I отличалось большим количеством громких процессом над взяточничеством. Одним из стандартных эпизодов того времени является ситуация, в которой спустя многолетнее следствие уличен во взяточничестве и повешен был сибирский губернатор Гагарин. Следом, спустя три года по той же причине был четвертован обер–фискал Нестеров – тот, что в свое время изобличал Гагарина. Во взяточничестве были обвинены московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков[3].

Отличительной чертой периода правления Петра I в истории борьбы с взяточничеством является то, что если в предыдущие периоды времени посулы – взятки считались нарушением служебного долга, в главную очередь, порядка судопроизводства, то в XVIII в. они были выделены в отдельный состав преступления, как «лукавые приобретения и похищения государственных интересов». Одновременно с этим, к субъектам взяточничества относились не только непосредственно бравшие взятки, но и те, «которые ему в том служили и чрез кого сделано, и кто ведали, а не известили», т.е., проще говоря, соучастники и недоносители. Развитие представлений о взяточничестве отражается и в петровском Указе от 31

---

[1] Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. – М., 1988. – Т. 6. – С. 391.
[2] Там же. – С 361.
[3] Развитие русского права второй половины XVII – XVIII в. /отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М., 1992. – С. 174 –175.

декабря 1715, согласно которому наказание взяточничества зависело от проявлений объективной стороны преступления. Так, отличали три вида взяточничества: взятка, нарушение служебного долга за взятку и совершение преступления в результате принятия взятки. Последний из перечисленных видов рассматривался как «государству... конечное падение», и виновных в таком преступлении следовало сразу же казнить.

Начиная со второй половины XVIII в. главным наказанием за взяточничество являлось исключение со службы, для чиновников низших рангов– с лишением чина и взысканием полученных денег в двойном размере, для высших чинов– с временным пребыванием в своих поместьях.

Соборное уложение и законодательство Петра I продолжали быть главными источниками права вплоть до первой половины XIX века. Однако императрица Елизавета в Указе от 16 августа 1760, и Екатерина II в Манифесте от 18 июля 1762 уделяли должное внимание проблеме предупреждения взяточничества.

Активная деятельность в области законопроектов, которая была направлена на выработку мер борьбы с взяточничеством, стала широко разворачиваться в начале правления Николая I. В мае 1826 г. Николай I учредил специальный комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». В окончательной записке на имя императора, которая датируется мартом 1827 г., членами данного комитета были изложены соображения по поводу причин возникновения взяточничества, эффективности и соответствия существующего законодательства потребностям борьбы с рассматриваемым преступлением и возможных дальнейших способов искоренения взяточничества.

Действия, направленные на понимание причин и поиск эффективных средств предупреждения взяточничества, имели место и во времена

правления Александра II. В ноябре 1864 г. им был издан Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы».

Сенат создал отдельный комитет, в чьи обязанности входило изучение данного явления. Комитет выделил три главных причины распространенности взяточничества. Первая причина представляла собой несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожали очень жестокими мерами наказания, а, с другой стороны, предусматривали в своих нормах случаи и возможности, но даже и безопасное убежище тем, «которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их долженствовали».

Вторая причина, являющаяся ничуть ни менее важной, представляет собой – бедственное (даже, можно сказать, нищенское) положение большей части посвящающих себя госслужбе «часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству». Третья причина выражается в том, что в отечественном законодательстве практически отсутствуют оттенки между преступлением, которое совершено из жадности и корысти, и вынужденными крайностью и нищетой. Тот, кто «обогащает себя истощением государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служитель, взявший с просителя малое в чем–либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи»[1].

В середине XIX в. главным законом, который устанавливал ответственность за преступления и проступки по службе государственной и общественной, являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г.

Отличительной чертой Уложения 1845 г. можно назвать то, что в нем были отображены новые составы должностных преступлений. То, что в нем отсутствовало общее понятие должностного лица, разумеется, было недостатком Уложения 1845 г., по причине чего, все «пользовались

[1] Кувалдин, В. Как русские цари боролись с лихоимством // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79-80.

наименованиями самыми разнообразными для определения виновных в должностных преступлениях. Число таких наименований достигает нескольких десятков»[1]. Тем не менее, не взирая на недостатки, введение в действие Уложения 1845 г. явилось одним из самых важных событий XIX в. в области правового обеспечения борьбы со взяточничеством.

Очень важно отметить, что в ст. 412 Уложения имел место запрет не только дачи, но, также, и обещания дачи взятки. Уголовное уложение 1903 г.[2] вводилось в действие не сразу, а поэтапно, но к моменту революции 1917 г. его положения о наказуемости взяточничества в силу так и не вступили. Тем не менее для полноты исследования заметим, что ст. 656 Уголовного уложения предусматривала три ситуации принятия служащим взятки: простое мздоимство (ч. 1), когда взятка принимается за уже учиненное служащим действие, входящее в круг его обязанностей по службе; квалифицированное мздоимство (ч. 2) –принятие взятки, заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе; лихоимство (ч. 3) – принятие взятки, заведомо данной служащему «для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка или за учиненные им такие деяния или проступок».

Помимо этого, Уголовное уложение 1903 г. закрепляло ответственность за различные виды вымогательства взятки (ст. 657), за содействие взяточничеству, выражающееся в передаче взятки, принятии её под своим именем или ином посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). В Уложении предполагалось восстановить ответственность за дачу взятки (ст. 149), которая относилась к

---

[1] Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. – Ярославль, 1916. – С. 178.

[2] Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – С. 103.

преступлениям против порядка управления. Новеллой являлась специальная норма, предусматривавшая ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, а также за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего (ст. 661). Особенностью Уложения 1903 г. явилось также то обстоятельство, что статьи об ответственности за взяточничество и иные должностные преступления были помещены в заключительную главу Особенной части.

Процесс криминализации взяточничества в советской России напрямую связан с декретами ВЦИК «О взяточничестве» 1918 г. и «О борьбе со взяточничеством» 1921 г.

Декреты явились основой для всего будущего законодательства, которое было направлено на борьбу со взяточничеством. Новшеством по сравнению с дореволюционным законодательством стало понятие субъекта должностных преступлений, наиболее точная характеристика некоторых институтов уголовного права, точные сроки наказания, наличие отягчающих вину обстоятельств, выделение стадий совершения преступления[1].

Существенную роль в развитии учения о получении взятки сыграли уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. Хотя Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. был несколько раз изменен по причине общего развития советского уголовного права, в общем счёте первый советский УК, по сравнению с дореволюционным законодательством, включал в себя четкое понятие «должностное лицо», условия и основания уголовной ответственности за получение взятки и доходчиво сформулировал признаки состава получения взятки. УК РСФСР 1922 г. явился отличным фундаментом последующего построения уголовного законодательства. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. получение взятки при отягчающих обстоятельствах

[1] Гейвандов, Э.А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2012. – С. 13.

наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, с возможностью применения смертной казни и конфискации имущества. Регламентация ответственности за должностные преступления характеризовалась в нем значительно более четким описанием признаков состава получения взятки, декриминализацией ряда деяний, смягчением наказаний за совершение преступлений, разграничением должностных проступков и преступлений.

Ответственность за дачу взятки или посредничество во взяточничестве по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. была установлена в ст. 174, которая предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

Уже в 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» было предложено внести изменения в уголовные кодексы союзных республик, в соответствии с которыми дача взятки наказывалась лишением свободы на срок от трех до восьми лет, а при наличии квалифицирующих признаков – от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой и со ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от двух до пяти лет или без ссылки[1].

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации[2], общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции»[3], Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И Чучаева. – М.: Проспект, 2011. – С. 118.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

[3] Федеральный закон) «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 03.07.2016 // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Часть I. – Ст. 6228.

полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1], Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»[2], Национальный план противодействия коррупции[3] и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

Таким образом, история развития уголовной ответственности за получение взятки прошла долгий путь развития, при этом следует отметить как рано в историческом развитии появились нормы об ответственности за взяточничество. С одной стороны, это свидетельствует о нетерпимости государства и общества к данному виду преступного поведения. С другой стороны, характеризует взяточничество как древнейшую проблему, которой одинаково подвержен государственный аппарат в период его простейшего устройства, так современные высокоорганизованные властные структуры.

1.3 Зарубежный опыт, регламентации уголовной ответственности за получение взятки

Рассмотрение зарубежного опыта представляется возможным осуществить путем анализа законодательства таких государств, как Германия, Испания, Италия, Франция, Великобритания, Азербайджан, Казахстан.

Согласно германскому УК должностное лицо (государственный чиновник), если оно даёт или получает взятки, совершает уголовно наказуемое деяние и в полной мере подлежит за это ответственности. Тем не менее, члены парламента и члены муниципальных советов не подпадают под содержащееся в УК Германии определение должностного лица. Нормы о

---

[1] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Часть I. – Ст. 3418.

[2] Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 № 815 (ред. от 14.02.2014) // СЗ РФ. – 2008. – № 21. – Ст. 2429.

[3] Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр–1568) (утратил силу) // Ведомости уголовно–исполнительной системы. – 2008. – № 11.

взяточничестве применяются, помимо прочего, ко всем государственным чиновникам, включая выборных должностных лиц, как, например, мэр муниципальной единицы (kommunale Wahlbeamte). Однако «депутаты», т.е. члены федерального и местных законодательных собраний, а равно депутаты Европарламента, не подпадают под определение должностного лица и являются субъектами ограниченной уголовной ответственности (т.е. их ответственность ограничивается наказанием за покупку или продажу своего голоса в соответствии с § 108–е УК Германии). Норма же § 108–е УК Германии (покупка или продажа избирательного голоса) рассчитана на применение к законодательным полномочиям в том числе и муниципальных советов[1].

Германия последовательно ведет борьбу с иностранными взяточниками, ужесточая законодательство в этой сфере. Особенностью такой борьбы является то, что уголовное преследование по этим делам нацелено по преимуществу против индивидуальных правонарушителей. Иски к компаниям в административные или гражданские суды заявляются чрезвычайно редко, хотя при отсутствии в Германии на современном этапе уголовной ответственности юридических лиц можно было бы ожидать более частого обращения к инструментарию, который предлагается административным и гражданским правом.

В части первой § 331 УК Германии предусмотрена ответственность за незаконное получение выгоды в связи с выполнением своих служебных функций чиновником или лицом, на которое возложены особые обязанности в области публичной службы (besonders Verpflichteter), т.е. указанные субъекты за нормальное, правомерное выполнение своих служебных обязанностей требуют, принимают или позволяют им обещать за это какую–

[1] Артемов В.Ю. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. – С. 34.

либо выгоду для себя или третьего лица. Выгода при этом состоит обычно в передаче или обещании подарка, денег, предоставлении скидок при оплате товаров или услуг. Но выгода при получении взятки может носить и неимущественный характер, например, она может заключаться в обещании полового сношения или иных сексуальных услуг.

Определение понятия «чиновник» даётся в п. 2 ч. 1 § 11 УК Германии: «это лицо, которое находится в публично–правовых отношениях, служа в том или ином государственном ведомстве или учреждении в целях «обеспечения интересов государственного управления и выполнения его задач в избранных для этого формах». Часть вторая § 331 предусматривает диспозицию того же состава, когда его выполняет судья. Ответственность судьи (в том числе третейского) наступает за то, что он принимает или позволяет ему обещать выгоду для себя или для третьего лица в качестве вознаграждения за то, что он предпринял или предпримет в будущем некое судебное действие.

В отличие от § 331, состав получения взятки (Bestechlichkeit) отличается от описанного выше состава (Vorteilsannahme) только одним – совершенные за взятку действия несовместимы со служебными обязанностями взяткополучателя и уже поэтому неправомерны.

Подобно составам получения взятки УК Германии конструирует ответственность за дачу взятки, предусматривая её тоже в двух нормах – § 333 и 334.

По структуре они почти идентичны нормам § 331 и 332. Небольшая разница между вторыми частями § 332 и 334 есть лишь в их санкциях: в частности, получение судьей взятки наказывается существенно строже, чем дача ему взятки (за получение судьей взятки лишение свободы на срок от одного года до 10 лет, а за дачу судье взятки – до пяти лет)[1].

[1] Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2006. – С. 519.

УК Испании различает четыре типа взяточничества с различными наказаниями. Он также поддерживает традиционные различия между пассивным и активным взяточничеством. Четыре различных типа взяточничества в государственном секторе устанавливаются с учетом обстоятельств взятки:

– во-первых, когда государственному должностному лицу предлагается взятка за совершение действий, противоречащих его/её обязанностям, или за воздержание от их выполнения либо за необоснованное задержание исполнения должных обязанностей, это деяние является наиболее тяжким видом взяточничества (ст. 419 УК);

– во-вторых, когда взяточничество совершено должностным лицом, осуществляющим функцию, присущую его (её) должности (ст. 420 УК);

– в-третьих, когда взятка предоставляется государственному должностному лицу в качестве награды за определённое действие, уже совершенное ранее (ст. 421 УК);

– в-четвертых, когда взятка даётся государственному должностному лицу в связи с его/её должностью или обязанностями, которые должны были быть исполнены, когда не представляется возможным доказать существование причинно-следственной связи между конкретным действием государственного должностного лица и получением взятки (ст. 422 УК).

Взятка может состоять из подарков, услуг или «пользы» любого рода, в том числе взятки в качестве компенсации морального характера. Прямое указание на «пользу», включенное в Органический закон 5/2010, по мнению испанских правоведов, расширяет рамки взяточничества, поскольку взятка может состоять из «пользы», финансовая стоимость которой не может быть определена[1].

К государственным должностным лицам УК Испании прямо относит:

---

[1] Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – С.190.

1) присяжных, судей, экспертов–свидетелей, судебных администраторов или любых других лиц, принимающих участие в осуществлении государственных функций, которым могут дать взятку (ст. 423 УК);

2) должностных лиц Европейского союза и любого государства – члена Европейского союза (как определено в ст. 427–1 УК после внесения изменений Органическим законом 5/2010).

Согласно ст. 317 (Concussione) УК Италии предусмотрена ответственность за вымогательство, когда государственный служащий, злоупотребляя своим положением или своими полномочиями, принуждает или побуждает кого–либо дать или пообещать ему или третьему лицу незаслуженные деньги или другие выгоды. Вымогательство взятки характеризуется тремя элементами: злоупотреблением служебным положением со стороны должностного лица, незаконностью его притязаний и оказанием психического давления на потерпевшего – частное лицо[1].

В Италии к коррупционным преступлениям применяется конфискация полученной взятки или её эквивалента. В качестве дополнительного наказания суд может применить временное или постоянное лишение права занимать государственные должности[2].

Случаи получения взятки должностными лицами согласно французскому законодательству имеют место тогда, когда лицо, являющееся представителем государственной власти или выполняющее задание органов государственного аппарата, принимает, требует или приказывает взимать в качестве государственных сборов или взносов, налогов или пошлин сумму, которая, как ему известно, не подлежит уплате или превышает причитающуюся сумму выплат.

---

[1] Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – С.192-193.

[2] Уголовный кодекс Италии. Общая часть и преступления против государства / Вступ. ст. и пер.: Ципия А.Г. – М., 1991. – С. 91.

УК Франции предусматривает ответственность представителей государственной службы, виновных в получении взятки с целью получения прямо или косвенно подношений, обещаний, подарков либо каких–либо иных преимуществ. Данное преступление направлено:

а) на совершение им (или воздержание от совершения) какого–либо действия, входящего в круг его полномочий или обязанностей либо обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого может быть облегчено его должностью, обязанностью или мандатом;

б) на злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от государственного органа власти или управления наград, должности, выгодных сделок или любого другого благоприятного решения[1].

Британский закон о взяточничестве от 8 апреля2010г. содержит два общих состава взяток: предложение, обещание или предоставление финансовой или иной выгоды (активное взяточничество), а равно требование и согласие получить финансовую или иную выгоду (пассивное взяточничество). Кроме того, им были введены два специальных состава – дача взятки должностному лицу иностранного государства с целью получить или удержать бизнес или получить преимущество в ведении бизнеса на иностранной территории (ст. 6) и новая форма корпоративной ответственности за не предотвращение взяточничества коммерческой организацией приведшее к взяточничеству, совершенному от имени компании лицами, связанными с ней (ст. 7 Закона).

Состав активного взяточничества, сформулированный в ст. 1 Закона 2010г. (Offences ofbribin ganother person), – два случая активной взятки. Так, лицо считается виновным в совершении преступления:

1) если оно предлагает, обещает или предоставляет финансовую или иную выгоду (преимущество – advantage) другому лицу и выгода предназначена для того, чтобы побудить такое лицо выполнить свои функции или

[1] Уголовный кодекс Франции / перевод с француз.и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 467.

деятельность ненадлежащим образом или чтобы вознаградить это лицо за ненадлежащее исполнение его функций или деятельности;

2) если оно предлагает, обещает или предоставляет финансовую или иную выгоду (преимущество) другому лицу, зная или полагая, что принятие выгоды само по себе составляет ненадлежащее исполнение соответствующих функций или деятельности.

Аналогичным образом (в виде нескольких случаев) сформулирован состав пассивного взяточничества (Offences relating tobeing bribed). Лицо виновно в совершении данного преступления в любом из следующих случаев:

1) когда оно просит (требует), соглашается получить или принимает финансовую или иную выгоду с намерением впоследствии выполнить соответствующую функцию или деятельность ненадлежащим образом (как непосредственно, так и через другое лицо);

2) когда лицо просит, соглашается получить или принимает финансовую или иную выгоду и (б) просьба, соглашение или согласие принять финансовую или иную выгоду само по себе является ненадлежащим исполнением соответствующей функции или деятельности;

3) когда лицо просит, соглашается получить или принимает финансовую или иную выгоду в качестве награды за ненадлежащее исполнение соответствующей функции или деятельности;

4) когда с учетом ожидаемого или запрошенного согласия на получение финансовой или иной выгоды либо с учетом её реального получения соответствующая функция или деятельность осуществляется ненадлежащим образом (а) или (б) другим лицом – по просьбе взяткополучателя, или с его согласия, или с его молчаливого согласия.

В случаях совершения преступлений, предусмотренных в пунктах 1–4, не имеет значения то, что (а) взяткополучатель просит, соглашается получить или принимает (или просит, согласен получить или принять) выгоду прямо

или через третьих лиц и (б) преимущество предоставляется (или будет предоставлено) в свою пользу или другого лица.

В случаях совершения преступлений, предусмотренных в п. п. 2–4, не имеет значения, знает ли взяткополучатель или подозревает, что выполнение функции или деятельности является неправомерным.

Преступление, предусмотренное в п. 4, когда исполнение функции или деятельности осуществляется лицом, не являющимся взяткополучателем, признается совершенным независимо от того, что указанное лицо знает или подозревает, что выполнение функции или деятельности является ненадлежащим.

В ст. 3 Закона 2010 г. даётся определение понятий «функция» и «деятельность», в отношении которых применяется норма о взятке. Так, к ним относятся:

– любая функция, имеющая публичную природу;

– любая деятельность, связанная с бизнесом (в том числе с торговлей и профессиональной деятельностью);

– любая деятельность, выполняемая в ходе трудового договора (найма);

– любая деятельность, которая осуществляется юридическим лицом или от его имени (будь то инкорпорированное или неинкорпорированное юридическое лицо)[1].

В уголовном законодательстве Азербайджана (далее – УК АР) получение и дача взятки легально признаются коррупционными преступлениями. Ответственность за их совершение предусмотрена в гл. 33. Конструирование составов получения и дачи взятки осуществляется с конкретизацией в соответствующих уголовно–правовых нормах обещания и предложения предметов взятки в качестве оконченного состава преступления.

---

[1] Александрова, И.А. Взяточничество по законодательству Великобритании и России. Статья №1. Преступление одно, подходы к регламентации разные // Российский следователь. – 2011. – №21. – С. 34–38.

В Общей части УК АР содержится указание на экстерриториальную юрисдикцию уголовного закона в отношении лиц, совершивших коррупционные деяния, в том числе взяточничество (подкуп), вне пределов страны (ст. ст. 12.1–1, 12.2–1 УК АР).

Согласно ст. 311.1 УК АР «получение взятки (пассивное коррумпирование) предполагает прямое или косвенное требование или получение либо принятие предложения или заверения о получении в будущем лично или через посредника, для себя либо третьих лиц материальных и иных благ, льгот или привилегий за какие–либо действия (бездействие), связанные с исполнением служебных обязанностей (полномочий) должностного лица, а равно за общее покровительство или попустительство по службе[1].

В ч. 1 ст. 311 УК республики Казахстан (далее – УК РК) под получением взятки понимается получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица, либо если последнее в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

В отличие от уголовно–правовых норм об ответственности за получение взятки, закрепленных в законодательстве Азербайджана, в ст. 311 УК РК раскрываются критерии получения субъектом подарка, позволяющие в порядке уголовного судопроизводства исключить уголовное преследование за совершение пассивного подкупа. Так, в примечании 2 к ст. 311 УК РК

[1] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики /Под ред. и с предисл. И.М. Рагимова; Пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 115.

определено, что не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом имущества, права на имущество или иной имущественный выгоды, если:

а) это деяние совершено впервые;

б) указанные предметы получены в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности, за ранее совершенные законные действия (бездействие);

в) стоимость подарка не превышает двух месячных расчётных показателей[1].

Уголовное законодательство Казахстана не раскрывает дефиницию дачи взятки. В ч. 1 ст. 312 УК РК содержится лаконичное указание на то, что дача взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу лично или через посредника наказывается штрафом в размере от 700 до 2000 месячных расчётных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. При этом квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки дачи взятки (ч. ч. 2 – 5 ст. 312 УК РК) в полном объёме дублируют содержание аналогичных признаков получения взятки (ч. ч. 2 – 5 ст. 311 УК РК).

Кроме того, в примечании 1 к ст. 312 УК РК регламентируется схожее с примечанием 2 к ст. 311 УК РК обстоятельство, исключающее уголовное преследование. В частности, в силу специального указания на то в уголовном законе не влечет уголовной ответственности передача впервые лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу за ранее совершенные им законные действия (бездействие) подарка в сумме или стоимостью, не превышающей двух

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2009. – С.250.

месячных расчётных показателей, если совершенные лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом действия (бездействие) не были обусловлены предварительной договоренностью[1]

Под посредничеством во взяточничестве в уголовном законодательстве Казахстана понимается способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (ч. 1 ст. 313 УК РК).

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2009. – С.250.

2 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

2.1 Объективные признаки получения взятки

Ответственность за получение взятки предусмотрена в главе 30 УК РФ, а именно ст. 290 «Получение взятки».

Родовым объектом указанных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие законное и эффективное функционирование государственной власти в Российской Федерации, включающие в себя общественные отношения и интересы по охране конституционного строя и безопасности государства; государственной службы и службы в органах местного самоуправления; отправления правосудия; осуществление порядка управления. Если говорить о непосредственном объекте, то среди авторов мнения о нем разнятся. По мнению А.Я. Светлова: «получение взятки нарушает установленный порядок оплаты труда должностных лиц»[1]. Б.В Здравомыслов непосредственным объектом взяточничества считает работу тех или иных сфер или управленческих систем общественного или государственного аппарата[2].

Б.В. Волженкин характеризует непосредственный объект взяточничества как нормальную деятельность публичного аппарата управления, представленную государственными органами законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а равно аппаратом управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач[3].

---

[1] Светлов А.Я. Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1980. – С. 7.
[2] Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 34.
[3] Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 207.

По мнению А.В. Гаврикова, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления[1]. Некоторые авторы отмечают, что возможен дополнительный объект — права и законные интересы физических и юридических лиц[2].

По нашему мнению, под объектом взяточничества следует понимать те общественные отношения, которые охраняются уголовным правом, его средствами и способами, в данном случае — нормальную, урегулированную законом деятельность государственного аппарата, служб, агентств и ведомств, должностных лиц, законно исполняющих свои обязанности. Именно этим отношениям причиняется ущерб при получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 290–291 УК РФ, выступают денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, услуги, оказываемые должностному лицу (например, стоматологические, косметические, туристические и т.д.), услуги имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

Предметом взяточничества могут являться не только деньги в наличной или безналичной форме, но и различные дорогостоящие предметы (например, ювелирные изделия, аудио-, видеоаппаратура, автомашина). Помимо этого, в качестве взятки могут оказываться бесплатные услуги, которые подлежат оплате (получение туристических путевок, производство строительных, ремонтных работ). К взятке относится и получение товаров и услуг по ценам, гораздо ниже сложившихся на рынке. Для установления

---

[1] Гавриков А.В. Ответственность за дачу и получение взятки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: lawyergavr.ucoz.ru/index/otvetstvennost za_poluchenie_i_dachu_vzjatki/0–65

[2] Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой–Хегай, А.И. Рарога. М.: ИНФРА–М; Контракт, 2004 – С. 107-109.

такой «убыточной реализации» товаров, работ, услуг необходимо, по нашему мнению, сравнить ее с другими подобными сделками.

Согласно ст. 140 Гражданского кодекса РФ[1] деньги могут быть представлены в виде как российской, так и иностранной валюты.

В процессе доказывания предмета взятки следует исходить из наибольшей детализации описания и установления индивидуальных свойств и признаков предмета взятки. Так, если им являлись деньги, то должно быть установлено, какая именно сумма, в какой валюте, какими купюрами, каковы индивидуальные признаки купюр, по возможности номера переданных купюр, каковы особенности и индивидуальные признаки упаковки. Если предметом взятки являлись денежные знаки в иной иностранной валюте, то в таких случаях следователь должен обязательно указывать, какую сумму предмет взятки составляет в российских рублях.

Например, приговором Советского районного суда города Челябинска от 21 октября 2016 года гражданин был осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с организационно–распорядительными функциями в органах государственной власти и управления, за получение взятки в размере 3000 долларов на 3 года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки, но уже в российских рублях по курсу ЦБ РФ[2].

Предметом взятки могут служить также ценные бумаги, недвижимость, приобретенная для взяткополучателя и его семьи, в частности за рубежом, и др. В ст. 143 ГК РФ указывается на то, какие именно документы могут быть названы ценными бумагами – это акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Уголовное дело № 1-153/2016 по обвинению Щеголева И.Н. по ст.33 ч.4; ст.286 ч.1; ст.290 ч.5 п. в УК РФ // Архив Советского районного суда г. Челябинска.

ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 разъясняется, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)[1].

Несмотря на используемую Постановлением Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 гражданско–правовую терминологию, это не тот случай, когда следует обращать внимание на, возможно, некоторую её цивилистическую некорректность. Так, гражданское законодательство разделяет категории «услуги» и «работы». А это может породить у правоприменителя сомнение в возможности включения в понятие услуги и каких–либо действий, состоящих, например, в бесплатном ремонте дома или автомашины. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24, однако, называет последнее именно услугами, выгодой.

Поэтому наверно нам стоит выделить некоторые признаки взятки, чтобы исключить все сомнения.

По мнению С.В. Эйсмана«для взятки не может быть объективного мерила, ибо закон говорит о её получении в каком бы то ни было виде, охватывая этим определением все возможные виды взяточничества, в чем бы таковое ни выражалось, а тем самым и все блага, незаконное получение

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

каковых должностным лицом может создать условия для возникновения взяточничества»[1]

По мнению А.Г. Безверхова, понятие предмета указанных преступлений сужено законодателем, ведь выгоды могут иметь неимущественный характер[2].

А. К. Квициния в своих трудах пишет: «Предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, материального или нематериального они свойства»[3].

Соглашаясь с А.К. Квициния, многие современные юристы поднимают вопрос, являются ли сексуальные услуги предметом взятки. В частности, Г.П. Новоселов пишет, что «…и социологами, и правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой контакт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе»[4].

Размеры взятки могут варьироваться от ничтожно малых до огромных сумм.

Так, например, Следственными органами Следственного комитета РФ по Челябинской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника

---

[1] Эйсман, С.В. Может ли быть предметом взятки нематериальное благо? // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 18. – С. 703.

[2] Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 4–11.

[3] Квициния, А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д- ра юрид. наук – М., 2007. – С. 45.

[4] Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2001. – С. 59–60.

межрайонного отдела №2 ГУ МВД России по Челябинской области (с дислокацией в г. Златоуст) Андрея Айкашева, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере).

По данным следствия, в период 2008–2013 годов в городе Златоуст центре подозреваемый получал взятки в виде денежных средств и услуг имущественного характера в сумме более 2,5 млн. рублей за оказание незаконного покровительства, консультирования и предупреждения о планируемых проверках от бизнесмена, занимавшегося незаконным обналичиванием денежных средств[1].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ выражается в совершении виновным лицом действий, направленных на передачу должностному лицу лично либо через посредника предмета взятки.

В п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 приводится классификация видов деяний, которые связаны с занимаемой должностью взяткополучателя и которые он может совершить в пользу определённых лиц:

1) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц,

2) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию),

3) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие),

4) за общее покровительство или попустительство по службе.

---

[1] В Челябинской области сотрудник полиции подозревается в получении взятки в особо крупном размере. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chel.sledcom.ru/news/item/960408

Под входящими в служебные полномочия действия (бездействие) лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции[1].

Под способствованием должностным лицом в силу занимаемой им должности совершению деяний в интересах взяткодателя или лиц, которых он представляет, понимается использование взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных деяний на службе. Такое воздействие выражено в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

Должностное лицо действует (бездействует) в рамках совокупности полномочий (компетенции), которыми оно наделено. Под полномочиями как правовой категорией понимаются право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами.

В данном случае речь идет о конкретном акте служебного поведения должностного лица, об определённом законном действии или бездействии, которое должностное лицо было обязано или могло совершить в силу наличия у него соответствующего полномочия. В процессуальных документах отражается, за какое действие (бездействие) получена взятка, входит ли совершение этого действия (бездействие) в полномочия должностного лица и каким правовым актом должностное лицо наделено данным полномочием.

Общественная опасность этой разновидности взяточничества заключается в том, что нарушается публично–правовой порядок оплаты служебной деятельности должностных лиц, т. е. получение вознаграждения за

[1] Савин В.В. Субъект должностного преступления (вопросы квалификации) // Вестник ВУиТ. – 2014. – №1 (80). – С.130–133.

служебную деятельность только в установленных законом порядке и размерах, безвозмездность их публичной деятельности по отношению к тем субъектам, чьи интересы они объективно удовлетворяют (могут удовлетворить) своими служебными действиями[1].

Верховный суд также обращает внимание на то, что судам необходимо учитывать, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, момент её принятия не обговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

В некоторых случаях должностное лицо само не наделено полномочиями на совершение в интересах взяткодателя желаемого действия (бездействие), но располагает определёнными возможностями, связанными с занимаемой должностью, позволяющими воздействовать на то лицо, которое обладает соответствующими полномочиями. Верховный Суд Российской Федерации, в данном случае, дал несколько иную интерпретацию закону, говоря о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, надлежит признавать и такое должностное лицо, которое могло способствовать совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Практика применения закона, в том числе и практика высшей судебной инстанции, свидетельствует о том, что способствование совершению действий (бездействию) может осуществляться путем воздействия не только на должностных, но и на иных лиц[2].

В качестве способа воздействия указывается на использование авторитета и иных возможностей занимаемой должности. Авторитет должности — влияние, влиятельность индивида, основанная на занимаемом им положении,

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 1998 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[2] Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 июня 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 1.

должности, статусе[1]. Примеры получения взятки за способствование действиям в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц с использованием авторитета занимаемой должности можно встретить в судебной практике[2].

Существуют также понятия авторитета профессионального (авторитет, приобретенный на основе квалификации и компетенции) и авторитета функционального (авторитет, ограниченный специальной сферой деятельности), использование которых должностным лицом на практике также иногда рассматривается как использование авторитета занимаемой должности. На наш взгляд, это допустимо только в случаях поэтапного принятия юридически значимого решения несколькими должностными лицами. Например, одно должностное лицо составляет проект юридически значимого документа, а другое должностное лицо его подписывает или визирует, т. е. принимает окончательное решение (помощник прокурора и прокурор, следователь и судья, начальник отдела и руководитель организации и т. д.). В этом случае вышестоящее должностное лицо доверяет нижестоящему именно в силу его профессионального и функционального авторитета[3].

Чаще всего, как свидетельствует судебная практика, воздействие оказывается должностным лицом с использованием иных возможностей занимаемой должности: отношений подчиненности, подконтрольности, поднадзорности, когда должностное лицо наделено средствами служебного воздействия и то лицо, к которому оно обращается, опасается негативных последствий в случае отказа совершить желаемое действие (бездействие)[4].

---

[1] Социологический словарь // Энциклопедия & Словари. – http://enc.–dic.com/sociology.

[2] Уголовное дело № 29–О13–2 по обвинению Фаизова М.Ф по ч. 4, 5 ст. 290 УК РФ // Архива Верховного Суда РФ.

[3] Уголовное дело № 15–013–2 по обвинению Скворцов Н А по «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.

[4] Уголовное дело № 29–О13–2 по обвинению Фаизова М.Ф по ч. 4, 5 ст. 290 УК РФ // Архива Верховного Суда РФ.

Способы склонения должностным лицом другого лица к совершению действий (бездействию) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц могут быть самыми разнообразными: уговоры, убеждение, приказ и т. д.

Получение вознаграждения за использование должностным лицом личных отношений (родственных, дружеских) и личного авторитета не может квалифицироваться как получение взятки[1].

Общее покровительство по службе может проявляться в виде необоснованного назначения подчиненного, в том числе с нарушением внутреннего распорядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица, которое контролирует орган, не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно–распорядительные функции.

По сравнению с определением содержания получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе в предшествующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в комментируемом Постановлении этому виду получения взятки даётся более широкое толкование.

В русском языке покровительствовать означает благоприятно относиться, защищать, оказывать заступничество, поощрять, создавать благоприятные условия; попустительствовать (потворствовать, потакать) — не

[1] Уголовное дело № 13–О10–23 по обвинению Гуляева В.А. по ст. 291 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.

противодействовать, проявлять снисходительность к чьим–то недозволенным либо противоправным действиям. Общее покровительство или попустительство по службе может быть оказано:

1) подчиненным по службе лицам[1];

2) лицам, в отношении которых осуществляются функции представителя власти, или лицам, входящим в сферу организационно–распорядительной деятельности должностного лица[2].

В некоторых случаях общее покровительство или попустительство по службе за взятку должностным лицом, осуществляющим организационно–распорядительные функции, может оказываться путем воздействия на подчиненных в интересах третьих лиц, от которых и получается взятка. Например, ректор вуза получая взятки от родителей студентов за благоприятное отношение преподавателей и сотрудников деканата, передает последним соответствующие пожелания.

Особенность получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе заключается в том, что оговаривается не конкретное действие (бездействие) должностного лица в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, а намечается особая линия поведения должностного лица, которое обязуется действовать в интересах взяткодателя так, как это будет необходимо, и тогда, когда такая необходимость возникнет.

Как отмечает профессор Л. Кругликов, «оно потому и общее, что носит не конкретизированный (как в деле Ю. Чурбанова) характер типа “ничего конкретно не обещаю, но при случае буду Ваши интересы иметь в виду, по возможности их учитывать”. Речь идет о завуалированной форме согласия патронировать, лоббировать интересы взяткодателя, его организации, о

---

[1] Уголовное дело № 1–20/09 по обвинению Лебедев Е.Н, и Лукин Е.В // Архив Верховного Суда РФ.

[2] Уголовное дело № 34–О13–4 по обвинению Дружининского С.Н по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.

конклюдентных действиях. При этом обе стороны сознают наличие молчаливой договоренности действовать в данном направлении при возникновении благоприятной ситуации»[1]. Совокупность возможных действий (бездействия) в пользу взяткодателя в каждом конкретном случае обусловлена компетенцией должностного лица, поэтому осознается как взяткодателем, так и взяткополучателем. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент её принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Чаще всего получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе носит характер продолжаемого преступления, когда вознаграждение должностному лицу выплачивается систематически. Возможны ситуации, когда у должностного лица даже не возникнет необходимости совершать какие–либо действия в интересах взяткодателя, но если взятка получена, то преступление считается оконченным.

При квалификации получения взятки по признакам основного состава важным является определение момента окончания преступления. При проведении оперативно-розыскных мероприятий зачастую подозреваемого задерживают непосредственно в момент получения денег, в связи с чем возникают вопросы о наличии признаков покушения на получение взятки при таком задержании. По мнению суда, по смыслу уголовного закона получение взятки считается оконченным составом преступления с момента принятия должностным лицом взятки, а то обстоятельство, что ее передача осуществлялась в рамках оперативно-розыскного мероприятия, на квалификацию действий осужденного не влияет.

---

[1] Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. //С.А Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов. – Казань: Статут, 2012. – С. 126.

2.2 Субъективные признаки получения взятки

Причины возникновения коррупции в разные периоды и эпохи различны, но связь её с государственным аппаратом неизменна. Еще древнегреческий философ Аристотель писал: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам не возможно было наживаться»[1].

Следовательно, коррупционные преступления в большинстве случаев связаны с государственными чиновниками.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является должностное лицо.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Иными словами, субъект рассматриваемого преступления должен обладать властными полномочиями. При власть должна быть законной, иначе говоря полученной в установленном действующем в нормативно-правовых актах или законом порядке. Если полномочия незаконно присвоены, то деяние может быть квалифицировано как мошенничество. По

[1] Кратенко М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 115–120.

этой причине суды, рассматривая уголовные дела по статьям 290 и 291 УК РФ тщательно исследуют, какие именно распорядительные или хозяйственные функции и в течении какого времени выполняло лицо, привлеченное к уголовной ответственности за получение взятки.

Это могут быть функции по подбору кадров, применению мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий, а также полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, осуществление контроля за хранением материальных ценностей, и т.п.

В УК РФ указано, что субъектом должностного преступления может быть лицо, обладающее специальными, оговоренными в законе качествами, – специальный субъект преступления.

Виды специального субъекта – этом лица, занимающие государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъектов Российской Федерации, выделены в самостоятельный вид специального субъекта, хотя также являются должностными лицами.

Лица, занимающие государственные должности Российской Федерации — лица, замещающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов.

Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации — лица, замещающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации[1].

Указанных специальных субъектов от других должностных лиц — представителей власти, состоящих на государственной службе, отличает то,

---

[1] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4 мая 2011 г. № 97–ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

что они непосредственно исполняют полномочия государственных органов государственной власти, тогда как должностные лица — представители власти обеспечивают исполнение полномочийгосударственных органов государственной власти, в том числе исполнение полномочий лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъектов Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 не упоминается такой вид специального субъекта, как глава органа местного самоуправления, под которым понимается высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Иностранные должностные лица и должностные лица международных организаций могут быть субъектами получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в ст.ст. 290, 291, 291.1и 291.2 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом в ст.ст. 290, 291, 291.1 и 291.2УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую–либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую–либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным

лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от её имени[1].

Данные определения заимствованы из Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. В комментарии к ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. поясняется, что к государственным международным организациям относятся любые международные организации, создаваемые государствами, правительствами или другими государственными международными организациями, независимо от формы организации и сферы компетенции, включая, например, организациирегиональной экономической интеграции, такие как Европейский Союз. Иностранное государство — не только собственно государство, но и любые организованные иностранная территория или территориальное образование, например автономная территория или отдельная таможенная зона.

Взятку должностное лицо получает именно в связи с выполнением им этих функций, что и должно быть установлено при расследовании преступления.

Субъективные признаки получения взятки в диспозиции ст. 290 УК РФ не отражены, но учёные и практики в абсолютном большинстве единодушны — преступление может быть совершено только с прямым умыслом и из корыстных побуждений.

Российское уголовное законодательство традиционно связывает ответственность за взяточничество, во–первых, с извлечением только имущественных выгод, во–вторых, с извлечением должностным лицом имущественных выгод как лично для себя, так и в интересах своих близких, под которыми понимаются лица близкого родства или свойства (родители,

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2011. – С. 325.

супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей), а также иные лица, в материальномблагополучии которых коррупционер заинтересован.

В русском языке корысть понимается как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, а также стремление к захвату богатства. Такое понимание корыстного мотива позволяет отграничить преступления, совершаемые из корыстных побуждений, от преступлений, совершаемых из иных личных побуждений, которыми может руководствоваться должностное лицо при получении имущественных выгод не в свою пользу или пользу своих близких, а в интересах других лиц, в том числе и юридических. Высказанная в Постановлении № 24 позиция Верховного Суда Российской Федерации закрепляет сложившуюся практику[1].

Сторонники более широкого понимания мотива получения взятки ссылаются на Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», в котором при определении коррупции говорится о получении выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

В указании Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» к обязательным признакам преступления коррупционной направленности отнесено наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц)[2].

---

[1] Уголовное дело № 34–О13–4 по обвинению Дружининского С.Н по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.

[2] Указание Генпрокуратуры России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Вместе с тем в приведенных документах речь идет не о признаках состава конкретного преступления коррупционной направленности — получение взятки или получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а о признаках, позволяющих отнести то или иное преступление к коррупционным, поэтому положения Федерального закона «О противодействии коррупции» и Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России не могут служить критериями разграничения получения взятки и иных преступлений против интересов службы.

В соответствии с международными конвенциями, ратифицированными Российской Федерацией, каждая Сторона принимает такие законодательные меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний в том числе пассивный подкуп — прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким–либо из её публичных должностных лиц какого–либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лицаили же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, и вымогательство или принятие публичным должностным лицом лично или через посредников какого–либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое–либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за подобные деяния, но в зависимости от характера преимуществ (имущественные или иные) и мотива (корыстная или иная личная заинтересованность) в разных составах преступлений: получение взятки,

злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, превышение должностных полномочий.

Если должностное лицо не имеет личной корыстной заинтересованности и его действия при наличии всех признаков преступления квалифицируются по ст. 285 или ст. 286 УК РФ, лицо, предоставившее имущественные выгоды, или посредник, действующий от его имени, не подлежат уголовной ответственности.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется прямым умыслом. Так, например, при получении взятки виновное лицо осознает, что полученная им имущественная (материальная) выгода незаконна и направлена на совершение им определённых действий в пределах его компетенции в пользу взяткодателя или представляемых им лиц – очевидна причинно–следственная связь.

Мотивом взяточничества является корысть, целью же – личное обогащение, получение какой–либо имущественной выгоды. Корыстная заинтересованность понимается здесь как стремление получить имущественную выгоду без противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужих средств в свою пользу или пользу других лиц, т.е. без признаков хищения чужого имущества.

Личная заинтересованность может быть выражена и в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел в организации, учреждении, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой вышестоящего начальника в решении личного или служебного вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.д.

В случаях, когда должностное лицо, получая материальные ценности, вводит в заблуждение передающего их, утверждая, что ценности передаются

за работу в виде штрафа, налога, сборов и т.п., то такие действия получением взятки не являются.

Мотив лица, осуществляющего подкуп, как отмечает А.И. Долгова – это удовлетворение своих интересов, которое ожидаемо в результате совершения подкупаемым определённого деяния связанного с занимаемой им должностью[1].

2.3 Проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений получения взятки

Анализ действующего уголовного законодательства, научных публикаций, материалов судебно–следственной практики, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» позволяет констатировать наличие ряда проблем при квалификации получения взятки, в том числе за незаконные действия.

Верховный Суд РФ под незаконными действиями (бездействием) должностного лица применительно к диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ понимает действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать[2].

---

[1] Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999 . – С. 504.

[2] Магомедов, Н.Н. Понятие коррупции в России // Российский следователь. – 2013. – № 3 – С. 25–28.

О получении взятки за незаконные действия можно говорить лишь в случае использования должностным лицом своих служебных полномочий, которые определяются законами, нормативно–правовыми актами, должностными инструкциями, а также использования некоторых возможностей, вытекающих из этих служебных полномочий. Иначе наличие признаков преступного деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ, пришлось бы устанавливать при совершении должностным лицом за деньги преступления, не связанного с его служебной деятельностью.

Так, Ангарским городским судом Зобов А. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Зобов А., являясь должностным лицом – младшим инспектором надзора отдела безопасности исправительной колонии, получил лично взятку в виде денег от Т. за совершение незаконных действий – перемещение в исправительную колонию и передачу осужденному Т. средств связи – сотовых телефонов. Таким образом, Зобов А. четырнадцать раз получил взятку в виде денег посредством перевода при помощи программы «мобильный банк» ОАО «Сбербанк России» на его банковскую карту за незаконные действия от осужденного Т.[1].

В судебной практике встречаются ошибки при квалификации анализируемых преступных деяний вследствие того, что правоприменители не указывают за какие именно незаконные действия (бездействие) получена взятка, либо вследствие недоказанности того, что получение взятки происходило именно за совершение незаконных действий (бездействия).

Рассматривая проблему квалификации получения взятки за незаконные действия, П.С. Яни справедливо отмечает: «По части первой ст. 290 УК РФ ответственность наступает, в частности, за получение взятки за использование полномочий при наличии оснований для их реализации, то есть за законные действия. А по второй – за получение взятки, в том числе за превышение полномочий в форме действий, которые никто и ни при каких

[1] Уголовное дело № 1–578/2014 по обвинению Зобова А.В. ч. 3 ст. 290 УК ФР // Архив Ангарского городского суда Иркутской области.

обстоятельствах не вправе совершить. Составы первого и второго деяний не соотносятся как общий и специальный, так как хотя совершение за взятку преступного деяния не входит в объективную сторону получения взятки, но характер этого деяния на квалификацию взяточничества влияет. Главное же, что если бы норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 290 УК РФ, в уголовном законе отсутствовала, получение должностным лицом незаконного вознаграждения за совершение незаконных действий по первой части данной статьи квалифицировать бы не удалось»[1].

К незаконным действиям Верховный Суд РФ в частности относит фальсификацию доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Под этим определением понимается искажение фактических данных, которые выступают в качестве доказательств, а также их уничтожение, составление ложной информации, внесение искаженных сведений в документ. Фальсификация в производстве уголовных дел заключается, например, в том, что умышленно уничтожается вещественное доказательство, имеется факт подделки заключения эксперта или же составляется протокол допроса, которого на самом деле не было, и совершаются другие подобные действия.

Определяя степень незаконности действий, совершаемых за взятку, необходимо отметить, что это может быть, как преступление, так и иное правонарушение. Действительно, не следует любое указание в уголовном законе на незаконность рассматривать как уголовную противоправность. Однако, признаки ч. 3 ст. 290 УК РФ и их судебное толкование указывают на

---

[1] Яни П.С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли: К 10–летиюРоссийской академии правосудия: сб. статей /отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. – С. 302.

то, что данное поведение не просто вредно, а запрещено определёнными нормативно–правовыми актами[1].

Когда сфальсифицированные доказательства передаются в органы правосудия, преступление с этого момента считается оконченным (в случае гражданского дела). При уголовном судопроизводстве ситуация иная: когда следователь, прокурор или же дознаватель сфальсифицировали доказательство, преступление завершено. Если же в роли правонарушителя выступил защитник подсудимого, деяние окончено в случае предъявления поддельного доказательства правоохранительным и судебным органам.

Даже если сфальсифицированное доказательство никаким образом не повлияло на ход дела или не было принято во внимание, сам факт его наличия и совершения противоправного деяния относится к преступлению, которое описывает ст. 303 УК РФ.

К иным правонарушениям, которые могут стать незаконными действиями, следует отнести: административные правонарушения и дисциплинарные проступки. К дисциплинарным проступкам можно отнести нарушение порядка производства по делам об административных правонарушениях, непресечение противоправных действий и т.д.

Отечественное законодательство об административных правонарушениях не содержит главы, в которой были бы сосредоточены правонарушения в области противодействия коррупции.

Совершенствование и унификация законодательства по борьбе с коррупцией происходит в основном в сфере уголовного права. Вместе с тем меры административно–правового воздействия могут послужить даже более эффективным средством достижения поставленных целей, поскольку общемировая тенденция борьбы с преступностью свидетельствует о

[1] Постановление Московского городского суда от 17.06.2014 N 4у/3-3088/14 Вопрос о необходимости квалифицировать действия осужденного по нормам материального права в редакциях, действовавших на момент постановления приговора и вступления его в законную силу, не может быть разрешен в порядке исполнения приговора. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

приоритете профилактических мер перед мерами уголовного преследования. Поэтому некоторые учёные высказываются о включении в КоАП РФ отдельной главы «Коррупционные правонарушения»[1].

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, высказанной в п. 15 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”, под осуществлением субъектами должностных преступлений организационно-распорядительных функций понимаются два вида деятельности: первый – руководство подчиненными, второй – принятие решений, влекущих юридические последствия для лиц, которые обратились за государственными услугами. Последние полномочия фактически являются регистрационно-экспертными и осуществляются в целях обеспечения баланса интересов таких лиц с интересами других граждан, общества и государства.

Действующее административное законодательство содержит несколько должностных злоупотреблений, расположенных в различных главах, посвященным тем или иным сферам жизни общества. К ним можно отнести: подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.15 КоАП РФ), нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков (ст. 7.30 КоАП РФ),нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ); нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) о предоставлении земельных участков или водных объектов (ст. 19.9 КоАП РФ), незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) и т.д. Необходимо отметить, что административная ответственность наступает

[1] Долгих И.П. Несовершенство законодательства об административных правонарушениях // Законность. – 2014. – № 7. – С. 58–61.

лишь в случае, если содеянное не влечет за собой уголовной ответственности.

Получение взятки и административное правонарушение, за которое она получена, не являются конкурирующими нормами. Вместе с тем установление наличия в действиях виновного должностного лица состава административного правонарушения и привлечение его к административной ответственности, наряду со взяточничеством, не только допустимы, но и необходимы. Поскольку факт привлечения к административной ответственности ярко подчеркивает юридическую характеристику действий, за совершение которых виновный получил взятку, и свидетельствует об обоснованности вменения ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Необходимо отметить, что ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие состав иного самостоятельного преступления. В таких случаях взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав какого–либо преступного деяния, подлежит ответственности по совокупности преступлений – за получение взятки и посягательство, за совершение которого она была получена.

Так гр–ка М. обратилась к врачу–терапевту Пронченкову В. С просьбой выдать ей больничный лист, без наличия фактического у нее заболевания. Пронченков В. пообещал ей открыть больничный лист, но за определённую денежную сумму. Гр–ка М. согласилась и передала Пронченкову В. <...> руб., после чего он собственноручно заполнил амбулаторную карту и выписал ей талон на получение листка нетрудоспособности. В этот же день в регистратуре пациентка на основании этого талона получила листок нетрудоспособности. Затем при закрытии вышеуказанного листка нетрудоспособности она передала Пронченкову В. еще <...> рублей. Оценив ситуацию и поняв, что она поступила противозаконно, решила обратиться в

полицию. В полиции ей было предложено оказать содействие в изобличении преступной деятельности врача. Она согласилась на участие в оперативном мероприятии и в кабинете Пронченкова В. Передала ему еще <...> рублей – три денежных купюр достоинством <...> рублей каждая, помеченные ранее. Пронченков В. взял деньги и заполнил медицинские документы. В этот же день она обратилась в другую поликлинику и получила справку о том, что здорова. Действия Пронченкова В. правильно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ[1].

Факты взяточничества в сфере здравоохранения проявляются в следующем: при выдаче листков временной нетрудоспособности, при выписке нужного рецепта; при досрочной выписке пациента из больницы либо, наоборот, при продлении нахождения пациента в больнице; при подтверждении либо сокрытии тех или иных фактов (чаще всего побоев или иных телесных повреждений); при выдаче справок о не соответствующем действительности психическом состоянии пациента и т.д.

По смыслу закона под незаконными действиями, за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать, в том числе и те действия, которые относятся к полномочиям другого должностного лица. Так, оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты Московский городской суд не нашел, указав: судом правильно установлены фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицированы действия осужденного З. по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Как установлено судом, З., состоя в должности инспектора службы отдельного взвода патрульно–постовой службы полиции ОМВД России, в помещении ОМВД России лично получил взятку от Е. в виде денег в сумме 30 тыс. рублей за незаконные действия в пользу представляемых взяткодателем – Е., лиц – Ц. и О., а именно за неинформирование оперативного дежурного о факте обнаружения неустановленного вещества растительного происхождения; за незаконное и

[1] Уголовное дело № 36–АПУ13–13 по обвинению Пронченкова В.П. по ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Верховного суда РФ.

неправомерное его изъятие и последующее уничтожение; за несоставление рапорта об обнаружении у Ц. и О. неустановленного вещества растительного происхождения, и как следствие, непроведение уполномоченными законом на то должностными лицами проверочных мероприятий по данному факту; за составление заведомо подложных рапортов о доставлении в дежурную часть ОМВД России Ц. и О. за переход проезжей части в неустановленном месте.

Однако в соответствии с должностной инструкцией и должностным регламентом З. был обязан проинформировать оперативного дежурного о факте обнаружения неустановленного вещества растительного происхождения, которое он незаконно и неправомерно изъял и в последующем уничтожил.

В связи с изложенным оснований для иной правовой оценки действий осужденного, в том числе квалификации его действий как мошенничество, не имеется[1].

Таким образом, в качестве незаконных действий, совершаемых за взятку, могут выступать исключительно должностные злоупотребления, предусмотренные как административным законодательством, так и уголовным, а также представляющие собой дисциплинарные проступки.

Иногда действия должностного лица, которое фактически не собиралось или исходя из обстоятельств не имело реальной возможности использовать за взятку имеющиеся у него полномочия, ошибочно квалифицируются как мошенничество. Поскольку получение взятки — преступление с формальным составом, служебное поведение должностного лица лежит за рамками состава преступления. Если установлено, что совершение обещанного действия (бездействие) юридически входило в компетенцию должностного лица, деяние квалифицируется как получение взятки.

---

[1] Уголовное дело № 47–о02–14 по обвинению М. по ч. 4 п. «б» ст. 290 // Архив архива Верховного суда РФ.

При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

Так, завладение должностным лицом чужим имуществом путем обещания совершить действия (акт бездействия), которые не входят в круг его полномочий, квалифицируется как мошенничество с использованием служебного положения[1].

Должностное лицо одновременно с осуществлением организационно–распорядительных либо административно–хозяйственных функций может заниматься профессиональной деятельностью.

Например, заведующий хирургическим отделением больницы выполняет профессиональные функции хирурга; преподаватель государственного вуза во время проведения занятий выполняет профессиональные функции, а во время приема экзаменов — организационно–распорядительные и т. д. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, с какого рода деятельностью связано получение незаконного вознаграждения: с осуществлением функций должностного лица либо сугубо профессиональных функций, во время осуществления которых лицо не является субъектом должностных преступлений.

Данное положение распространяется и на представителей власти. Так, прокурор района, ведущий прием, может устно разъяснять гражданам вопросы правового характера. Хотя эти действия входят в полномочия прокурора, они не носят характер властно–распорядительной деятельности.

---

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 февр. 2013 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Незаконное получение вознаграждения за подобные действия является грубым дисциплинарным проступком, но не может квалифицироваться как получение взятки.

Получение незаконного вознаграждения одновременно за профессиональную деятельность и за совершение действий (бездействие) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц с использованием служебных полномочий, либо за способствование совершению таких действий (бездействию) с использованием служебного положения, либо за общее покровительство или попустительство по службе квалифицируется как получение взятки.

Вопрос о разграничении получения взятки либо получения предмета коммерческого подкупа и мошенничества с использованием служебного положения встает в случаях использования указанными лицами обмана в намерениях совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. Обман также может касаться наличия полномочий на совершение определённого действия (бездействие) либо наличия возможности использовать должностное положение для способствования совершению действий другими лицами, возможности оказывать общее покровительство или попустительство по службе.

При получении взятки или при коммерческом подкупе умысел должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, как и при совершении мошенничества с использованием служебного положения, направлен на завладение имуществом или правом на имущество. При этом коррупционер обещает совершить какое–либо действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица с использованием своих полномочий или положения, оказать покровительство или попустительство по службе.

Если совершение указанного действия (бездействие) находится в пределах компетенции должностного лица либо лица, выполняющего

управленческие функции в коммерческой или иной организации, т. е. это лицо наделено соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению таких действий (бездействию), либо может оказать общее покровительство или попустительство по службе, то для квалификации деяния как получение взятки или получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе не имеет значения отсутствие у коррупционера намерения выполнить обещанное. Аналогично как получение взятки или предмета коммерческого подкупа квалифицируются деяния и при наличии юридической, но отсутствии фактической возможности совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица, что также свидетельствует об обмане в намерениях. И в первом и во втором случае имущество или право на имущество принимается и передается, услуги оказываются за определённое служебное поведение, что охватывается умыслом как коррупционера, так и коррумпатора и служит основанием для квалификации их действий как взяточничество или коммерческий подкуп[1].

При мошенничестве с использованием служебного положения должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не обладает такими полномочиями и не занимает такое положение, которые позволили бы ему совершить необходимые действия (бездействие) в интересах взяткодателя либо лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе. Умысел виновного направлен на завладение имуществом или правом на имущество путем введения в заблуждение относительно наличия таких возможностей. Поэтому действия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 500.

организации, квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения.

В некоторых случаях для придания большей убедительности должностные лица либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, составляют и используют подложные документы. Эти действия не могут служить критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. 290, чч. 3, 4 ст. 204 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, но требуют самостоятельной юридической оценки.

Обман может применяться и при вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа. В этих случаях он заключается либо в отсутствии намерения осуществить угрозу нарушения прав или законных интересов лица, либо в отсутствии полномочий на совершение действий (бездействие), связанных с реализацией угрозы.

Если должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладает необходимыми полномочиями и использует подложные документы или не соответствующую действительности информацию, угрожая нарушить права и законные интересы субъекта, деяние должно квалифицироваться как вымогательство взятки либо вымогательство предмета коммерческого подкупа. При отсутствии таких полномочий деяние квалифицируется как мошенничество с использованием служебного положения.

На практике эти две ситуации иногда не разграничиваются и действия должностного лица и при наличии у него соответствующих полномочий и при их отсутствии квалифицируются как мошенничество.

Во всех случаях использования должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, обмана встает вопрос о юридической оценке действий лица, передающего имущество или право на имущество.

В ранее действовавшем постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» было сказано, что владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

На практике возможны ситуации, о которых не упоминается в данном пункте Постановления, когда должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, использует свое служебное положение в целях завладения имуществом гражданина, создавая видимость законных действий (под видом штрафа, оплаты услуг и т. д.). В таких случаях действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения. Но действия владельца имущества не могут быть квалифицированы как покушение на дачу взятки или передачу ценностей при коммерческом подкупе, поскольку при этом предполагается правомерность действий со стороны должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Правоприменителям достаточно часто приходится решать вопрос о квалификации действий лиц, которые под видом оказания посреднических услуг при даче взятки или передаче предмета коммерческого подкупа обращают ценности в свою пользу. Так называемое мнимое посредничество. Если мнимый посредник с заранее возникшим умыслом на завладение ценностями вводит заинтересованное лицо в заблуждение относительно намерения передать ценности должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, его действия квалифицируются как мошенничество, а при наличии оснований —

как мошенничество с использованием служебного положения. Это устоявшаяся практика[1].

Вместе с тем в доктрине уголовного права ведутся дискуссии относительно необходимости квалифицировать действия мнимого посредника дополнительно как подстрекательство к даче взятки или подстрекательство к коммерческому подкупу, если инициатива передачи ценностей исходит от мнимого посредника. Одни авторы полагают необходимым квалифицировать действия лжепосредника как подстрекательство к покушению на дачу взятки и мошенничество.

По мнению других, совокупность мошенничества и подстрекательства к даче взятки исключается. Первая точка зрения нашла свое подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», но подверглась критике со стороны учёных, придерживающихся другого мнения, которое возобладало при подготовке настоящего Постановления. Аргументы в пользу второй точки зрения приводятся следующие: мнимое посредничество нельзя считать подстрекательством к даче взятки, поскольку умысел лжепосредника направлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дача взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом. Не меняет существа данного явления и вменение лжепосреднику подстрекательства к покушению на дачу взятки.

Согласно ст. 30 УК РФ неоконченное преступление не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Соучастие в неоконченном преступлении также предполагает, что эти обстоятельства не зависят от воли всех соучастников, в том числе и подстрекателя. В данном случае причиной

---

[1] Любавина, М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года № 24 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 года № 33. — СПб: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — С. 39.

недоведения преступления до конца являются действия мнимого посредника, исключающие саму возможность совершения оконченного преступления взяткодателем. Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки, по сути, являются способом совершения мошенничества[1].

Широкое распространение получили случаи необоснованного расходования денежных средств должностными лицами различных государственных и муниципальных структур при заключении договоров на приобретение товаров, оказание услуг или выполнение работ (так называемые откаты).

Здесь речь можно вести о реальной совокупности преступлений: получение взятки и растрата вверенного имущества. Такая квалификация возможна, если должностное лицо при заключении договора вступает в сговор с контрагентом на завышение стоимости товаров, работ или услуг и за заключение договора и обещание оплаты с учетом завышенной стоимости товаров, работ или услуг получает вознаграждение, а уже затем совершает растрату вверенного имущества.

Имущественную выгоду должностное лицо получает не за счёт похищаемого имущества, а из другого источника.

Верховный Суд Российской Федерации не учитывает другую ситуацию, которая требует иной квалификации, когда сговор должностного лица с контрагентом на хищение бюджетных средств путем завышения стоимости работ, услуг, товаров состоялся до оформления договора, а получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей — после произведенного расчёта. Должностное лицо выполнило объективную сторону хищения, а затем получило часть похищенного имущества в качестве своей доли, поэтому признаки получения взятки отсутствуют.

---

[1] Изосимов, С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4 (24). – С.35-41.

Такой точки зрения придерживаются многие учёные[1]. Одна и та же сумма (или часть суммы) денег, полученная из одного источника, не может быть и предметом хищения, совершенного должностным лицом, и предметом взяточничества. Способ обогащения должностного лица в этом случае заключается в хищении и обращении в свою пользу всех или части похищенных средств с помощью соучастника, каковым является контрагент.

Если контрагент самостоятельно завышает стоимость товаров, работ или услуг, о чем становится известно должностному лицу перед осуществлением расчёта, но, несмотря на это, должностное лицо за определённую мзду, полученную до перечисления денежных средств, подписывает финансовые документы, квалификация действий должностного лица по совокупности — как хищение и получение взятки, представляется целесообразной.

При получении должностным лицом после совершения растраты не имущества (вещей, денег, ценных бумаг), а иных имущественных выгод в виде имущественных прав, имущественных услуг или работ либо освобождения от имущественных обязательств, т. е. того, что не может быть предметом растраты, его действия также должны квалифицироваться по совокупности преступлений — как растрата вверенного имущества с использованием служебного положения и получение взятки за незаконные действия.

Действия должностного лица квалифицируются только как получение взятки, если стоимость товаров, услуг или работ не завышена, а должностное лицо получает выгоды имущественного характера за действия, связанные с предоставлением преимуществ при выборе контрагента, либо за сам факт заключения договора.

[1] Волженкин, Б. В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 279.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из того, какую роль выполняет взятка при совершении взяточничества, и анализируя диспозиции статей 291 – 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации можно дать следующее её определение: взятка – это то, что лицо даёт, а должностное лицо получает за определённое служебное поведение.

Под объектом взяточничества следует понимать те общественные отношения, которые охраняются уголовным правом, его средствами и способами, в данном случае — нормальную, урегулированную законом деятельность государственного аппарата, служб, агентств и ведомств, должностных лиц, законно исполняющих свои обязанности. Именно этим отношениям причиняется ущерб при получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве.

Современное российское уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за взяточничество сложилось не заново, а на основе уже существовавших норм, включая изменения, которые законодатель включил, учитывая обстановку в обществе и исторический опыт.

Положения о взяточничестве известны российскому законодательству начиная с XIII–ого столетия. Уголовно–правовые акты дореволюционного периода содержали подробную регламентацию составов преступлений о даче и получении взятки.

Уголовное законодательства советского периода также уделяло большое внимание вопросам борьбы со взяточничеством. Каждый последующий нормативный акт, закон, кодекс дополнял и изменял нормы о взяточничестве, усиливал ответственность или вводил возможность освобождения от уголовной ответственности. Законодатель определил субъекты получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, предмет самой взятки, действия, которые входят в объективную сторону данных преступлений.

Что касается уголовного законодательства зарубежных стран, то представленные в данной работе положения уголовно–правовых актов стран дальнего зарубежья в части регулирования ответственности за преступления, совершаемые государственными служащими и лицами, приравненными к ним, а также смежных с ними должностных преступлений, весьма разнообразен, часто противоречивы и изменчивы (даже когда речь идет об одной и той же стране).

Что касается уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, то основные положения о взяточничестве в большинстве проанализированных нами стран сконструированы аналогично либо с большой долей сходства относительно норм УК РФ.

Получение взятки — преступление, объективная сторона которого заключается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки за определённое служебное поведение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Сами действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в объективную сторону состава преступления не входят, но для наличия состава преступления необходимо установить, что взятка в том или ином виде даётся и получается за определённое служебное поведение, которое может заключаться применительно к ч. 1 ст. 290 УК РФ в трех видах служебного поведения:

1) в совершении должностным лицом в пользу взяткодателя или представляемых им лиц законных действий (бездействии), входящих в служебные полномочия должностного лица;

2) в способствовании должностным лицом в силу должностного положения совершению другими лицами законных действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

3) в общем покровительстве или попустительстве по службе.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется прямым умыслом. Так, например, при получении взятки виновное лицо осознает, что

полученная им имущественная (материальная) выгода незаконна и направлена на совершение им определённых действий в пределах его компетенции в пользу взяткодателя или представляемых им лиц – очевидна причинно–следственная связь.

Мотивом взяточничества является корысть, целью же – личное обогащение, получение какой–либо имущественной выгоды. Корыстная заинтересованность понимается здесь как стремление получить имущественную выгоду без противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужих средств в свою пользу или пользу других лиц, т.е. без признаков хищения чужого имущества.

Личная заинтересованность может быть выражена и в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел в организации, учреждении, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой вышестоящего начальника в решении личного или служебного вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.д.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является должностное лицо.

Определить виды квалификации преступлений возможно на основании различных критериев, которые полагаются в основу её разграничения (дифференциации, типизации).

Анализ действующего уголовного законодательства, научных публикаций, материалов судебно–следственной практики, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» позволяет констатировать наличие ряда проблем при квалификации получения взятки за незаконные действия, которые требуют

принципиального разрешения как в науке, так и в судебно–следственной практике.

Ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие состав иного самостоятельного преступления. В таких случаях взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав какого–либо преступного деяния, подлежит ответственности по совокупности преступлений – за получение взятки и посягательство, за совершение которого она была получена.

Так, завладение должностным лицом чужим имуществом путем обещания совершить действия (акт бездействия), которые не входят в круг его полномочий, квалифицируется как мошенничество с использованием служебного положения

Получение незаконного вознаграждения одновременно за профессиональную деятельность и за совершение действий (бездействие) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц с использованием служебных полномочий, либо за способствование совершению таких действий (бездействию) с использованием служебного положения, либо за общее покровительство или попустительство по службе квалифицируется как получение взятки.

Вопрос о разграничении получения взятки либо получения предмета коммерческого подкупа и мошенничества с использованием служебного положения встает в случаях использования указанными лицами обмана в намерениях совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. Обман также может касаться наличия полномочий на совершение определённого действия (бездействие) либо наличия возможности использовать должностное положение для способствования совершению действий другими лицами, возможности оказывать общее покровительство или попустительство по службе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Часть I. – Ст. 6228.
4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Часть I. – Ст. 3418.
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4 мая 2011 г. № 97–ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 19.– Ст. 2714.
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Часть I. – Ст. 6228.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. –1996. – № 5. – Ст. 410.
9. Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 № 815 (ред. от 14.02.2014) // СЗ РФ. – 2008. – № 21. – Ст. 2429
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2010. – № 63
11. Указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр–1568) (утратил силу) // Ведомости уголовно–исполнительной системы. – 2008. – № 11.

Раздел 2 Литература

13. Александрова, И.А. Взяточничество по законодательству Великобритании и России. Статья №1. Преступление одно, подходы к регламентации разные / И.А. Александрова // Российский следователь. – 2011. – №21. – С. 34–38.
14. Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 4-11.

15. Борков, В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком / В.Н. Борков // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 107–110.
16. В Челябинской области сотрудник полиции подозревается в получении взятки в особо крупном размере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chel.sledcom.ru/news/item/960408.
17. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М., 2000. – 279 с.
18. Гавриков, А.В. Ответственность за дачу и получение взятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// lawyergavr.ucoz.ru/index/otvetstvennostza_poluchenie_i_dachu_vzjatki/0
19. Гейвандов, Э.А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Гейвандов Э.А. – Нижний Новгород, 2012. – 242с.
20. Долгих, И.П. Несовершенство законодательства об административных правонарушениях / И.П. Долгих // Законность. – 2014. – № 7. – С. 58–61.
21. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право. / А.Э. Жалинский– М., 2006. –617с.
22. Завидов, Б.Д. Уголовно–правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/
23. Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества. М.: Юридическая литература, 1991. –168 с.
24. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. - М.: Юридическая литература, 1975. –305 с.
25. Изосимов, С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ / С.В. Изосимов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4 (24). – С.35-41.

26. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 февр. 2013 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
27. Квициния, А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления / А.К. Квициня: дисс. ... д-ра юрид. – М., 2007. –241 с.
28. Клим, А.М. Дача взятки и посредничество во взяточничестве: уголовно- правовой аспект / А.М. Клим // Вестник Управления по борьбе с экономической преступностью МВД Республики Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 58–65.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13–е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 624 с.
31. Кратенко, М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации / М.О. Кратенко // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 115–120.
32. Криминология: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999. – 863 с.
33. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. //С.А Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов. – Казань: Статут, 2012. – 536 с.
34. Кувалдин, В. Как русские цари боролись с лихоимством / В. Кувалдин // Чистые руки. – 1999. – № 1. – с. 79–81.
35. Купрещенко, Н.П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации / Н.П. Курпещенко // Налоги (журнал). – 2008. – Спец. вып. Январь.

36. Кушниренко, С. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с коррупцией / С. Кушниренко, А. Зоточкин // Уголовное право.– 2006. – № 6. – С. 106–110.
37. Любавина, М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года № 24 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 года № 33 / М.А. Любавина. – СПб: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 96 с.
38. Магомедов, Н.Н. Понятие коррупции в России / Н.Н. Магомедов // Российский следователь. – 2013. – № 3. – С. 25–28.
39. Мишин, Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г.К. Мишин. – М., 1991. – 34 с.
40. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов М., 2001. – 208 с.
41. Ноздрачёв А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах / А.Ф. Ноздрачёв // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 34–49.
42. Псковская Судная грамота (1467) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – 460 с.
43. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII в. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М., 1992. – 369 с.
44. Ромашина, Е.В. Противодействия коррупции в деятельности органов местного самоуправления: монография / Е.В. Ромашина. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2012. – 160 с.

45. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ.ред.: Чистяков О.И – М., 1988. – 512 с.
46. Савин, В.В. Субъект должностного преступления (вопросы квалификации) / В.В. Савин // Вестник ВУиТ. – 2014. – №1 (80). – С.130–133.
47. Светлов, А.Я. Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук/ А.Я. Светлов. – Киев, 1980. – 23 с.
48. Скоропупов, Ю.И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ / Ю.И. Скорпупов// Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. –2015. – №3–2. – С.191–205.
49. Словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ozhegov.org
50. Социологический словарь // Энциклопедия & Словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.–dic.com/sociology
51. Судебник Ивана III (1497) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – 460 с.
52. Судебник Ивана IV (1550) / Хрестоматия по истории отечественного государства и права / Составитель А.В. Садиков. – М.: Проспект, 2010. – 460 с.
53. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой–Хегай, А.И. Рарога. М.: ИНФРА–М; Контракт, 2014 – 521 с.
54. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – 250с.
55. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики /Под ред. и с предисл. И.М. Рагимова; Пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

56. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
57. Уголовный кодекс Италии. Общая часть и преступления против государства / Вступ. ст. и пер.: Ципия А.Г. – М., 1991. – 163 с.
58. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2009 – 432 с.
59. Уголовный кодекс Франции / перевод с французз.и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 612 с.
60. Хабриева, Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 5–17.
61. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1: учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 246 с.
62. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2318036
63. Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. / О.И. Чистяков – М., 1988. – Т. 6. – 618 с.
64. Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях / В.Н. Ширяев. – Ярославль, 1916. – 212 с.
65. Эйсман, С. В. Может ли быть предметом взятки нематериальное благо? / С.В. Эйсман // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 18.
66. Яни П.С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли: К 10–летию Российской академии правосудия: сб. статей /отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. – с. 302.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

67. Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 1998 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
69. Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 июня 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 1
70. Уголовное дело № 1-153/2016 по обвинению Щеголева И.Н. по ст.33 ч.4; ст.286 ч.1; ст.290 ч.5 п. в УК РФ // Архив Советского районного суда г. Челябинска.
71. Уголовное дело № 13–О10–23 по обвинению Гуляева В.А. по ст. 291 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.
72. Уголовное дело № 15–013–2 по обвинению Скворцов Н А по «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.
73. Уголовное дело № 1–578/2014 по обвинению Зобова А.В. ч. 3 ст. 290 УК ФР // Архив Ангарского городского суда Иркутской области.
74. Уголовное дело № 29–О13–2по обвинению Фаизова М.Ф по ч. 4, 5 ст. 290 УК РФ // Архива Верховного Суда РФ.
75. Уголовное дело № 34–О13–4 по обвинению Дружининского С.Н по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда РФ.
76. Уголовное дело № 36–АПУ13–13 по обвинению Пронченкова В.П. по ч.3 ст.290 УК РФ // Архив Верховного суда РФ.
77. Уголовное дело № 47–о02–14 по обвинению М. по ч. 4 п. «б» ст. 290 // Архив архива Верховного суда РФ.